

На правах рукописи

Ильинская Ольга Георгиевна

**ЯЗЫКОВАЯ ПРИРОДА КОНВЕРСИИ И ТИПЫ КОНВЕРСИВОВ В
СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологические и
сопоставительное языкознание**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2006

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

К. Н. Дубровина

Официальные оппоненты:

член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук, профессор

А. С. Мамонтов

кандидат филологических наук, доцент

Н.Л. Соколова

Ведущая организация:

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД РФ

Защита состоится 27 октября 2006 года в 15 часов на
заседании диссертационного совета ДС 212.203.12 при ГОУ ВПО в
Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан « 18 » сентября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Ю. Нелюбова

Общая характеристика работы

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблеме системного описания конверсии и конверсивов на разных уровнях языка: лексико-семантическом, фразеологическом, синтаксическом.

Контекстуальные условия построения равнозначных высказываний в русском и английском языках, а также семантико-синтаксические сходства и различия конверсных единиц и синтаксических конструкций двух языков в сопоставительном плане представляют несомненный интерес, поэтому в данной работе выявление типологических сходств и различий русских и английских конверсивов является приоритетным. Таким образом, *материалом* для научного анализа послужил прежде всего отдельно взятый сегмент языковых средств – конверсивы. С этой целью была сделана сплошная выборка из словарей синонимов, антонимов и фразеологизмов русского и английского языков, двуязычных толковых словарей, русско-английских и англо-русских идеографических словарей.

Существенным обстоятельством, определившим выбор темы данного исследования, является тот факт, что выдвижение двух новых главных парадигм научного знания – когнитивной и коммуникативной, а также сближение лингвистики с другими науками, объектом которых является язык и человек, позволяют по-новому взглянуть на некоторые, казалось бы, давно решённые вопросы и рассмотреть их в новом ракурсе. В связи с этим на современном этапе изучения языка особую значимость приобретает ряд вопросов, связанных с переосмыслением отдельных языковых явлений, относящихся к различным средствам языка, то есть с выражением одного и того же содержания различными способами.

Несмотря на достаточно интенсивно проводившиеся исследования различных аспектов конверсии в зарубежной лингвистике (О. Есперсен, Дж. Лайонз, Ч. Филмор, З. Харрис и др.) и отечественной науке (Ю.Д. Апресян, А.М. Гильбурд, Б.Л. Иомдин, И.А. Мельчук, Л.А. Новиков, И.П. Сусов и др.), проблема конверсии и конверсивов освещена в научной литературе недостаточно.

Актуальность данной научной работы определяется необходимостью системного описания явления конверсии в аспекте сопоставления русского и английского языков. Рассмотрение факторов психо- и социолингвистического характера, определяющих появление и выбор того или иного способа изложения информации, а также расширение границ коммуникативного исследования лингвистических явлений, несомненно, повышают теоретическую ценность исследования.

Научная новизна настоящей диссертации заключается в том, что исследование конверсии проводится в русле комплексного подхода к проблеме, что позволяет раскрыть особенности *языковой природы* изучаемого явления. Впервые в научной литературе при системном изучении конверсии используются элементы *когнитивного анализа*.

Научная новизна данной работы также состоит в том, что явление конверсии двух неблизкородственных языков рассматривается в рамках *сопоставительного анализа*. Исследование конверсии на лексико-семантическом уровне происходило достаточно детально и полно, однако в одном конкретно взятом языке. Фразеологический и синтаксический уровни при этом оставались за пределами пристального изучения в них явления конверсии, таким образом, рассмотрение конверсии в данных разделах лингвистики осуществляется впервые.

Предметом исследования является конверсия в русском и английском языках в свете теории когнитивной и структурной лингвистики. **Объектом** исследования выступают лексико-грамматические (или частеречные) типы конверсивов, фразеологизмы-конверсивы русского и английского языков, а также синтаксические конструкции, составляющие конверсную пару в английском языке.

В диссертационной работе использован комплекс дополняющих друг друга **методов**: синхронное сопоставление – сопоставительный (контрастивный), сопоставительно-типологический, структурный и описательный методы.

Целью данного исследования является выявление типологических сходств и различий русских и английских конверсивов на лексико-семантическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях языка.

Реализация обозначенной цели требует постановки и решения **целого комплекса конкретных задач**, в число которых входят:

- 1) обоснование языковой природы конверсии с точки зрения когнитивной и структурной лингвистики;
- 2) определение и сопоставление грамматических, лексических, фразеологических и синтаксических типов конверсивов в русском и английском языках;
- 3) исследование способности конверсивов формировать системные отношения синонимии и антонимии;
- 4) изучение явления конверсии и конверсивов во фразеологии русского и английского языков;
- 5) выявление конверсных синтаксических структур в синтаксисе русского и английского языков.

В этой связи **положения, выносимые на защиту**, постулируются следующим образом:

1) явление конверсии – один из аспектов выражения мировидения человеком окружающей действительности, а также способ определения вербального поведения человека в зависимости от коммуникативной цели и интенций индивидуума;

2) явление конверсии находится в органической взаимосвязи и системных отношениях с лексической синонимией и антонимией;

3) конверсивы русского и английского языков обнаруживают большое разнообразие структурных типов, каждый из которых обладает особыми, только ему свойственными чертами; специфика образования и функционирования конверсивов в первую очередь определяются особенностями грамматического строя каждого языка;

4) конверсные отношения характерны для фразеологического яруса русского и английского языков;

в обоих языках конверсивы-фразеологизмы могут образовывать конверсные пары, состоящие: а) из двух фразеологизмов, б) фразеологизма и конверсного ему слова; в) фразеологизма и свободного словосочетания;

5) в английском языке выявляются конверсные синтаксические структуры, представляющие собой устойчивые модели, по которым строятся различные высказывания. Для русского язык вследствие его синтетизма и нефиксированного порядка слов подобные конверсные предикативные структуры не характерны;

б) явление конверсии в русском и английском языках позволяет обнаружить типологические сходства и различия: сходства конверсивов в данных языках объясняются универсальности явления конверсии, основанной на способности индивидуумов различных культур отражать явления реальной действительности посредством языка и отчасти принадлежностью обоих языков к одной языковой семье; различия же обусловлены типологически, в первую очередь особенностями грамматического строя данных языков.

Объективность и достоверность полученных выводов и результатов исследования обеспечивается прежде всего использованием достижений современной лингвистики, объемом проанализированного материала, применением комплексных методов.

Теоретическое значение работы определяется ее местом в разработке методологии когнитивных исследований и новым взглядом на явление конверсии в современной антропоцентрической лингвистике как одного из способов решения сложных коммуникативных задач.

Данное исследование вносит существенный вклад в разработку теории конверсии в двух языках – русском и английском. Особую теоретическую значимость имеют положения, касающиеся конверсивов-фразеологизмов и конверсных синтаксических структур.

Практическая значимость исследования: теоретические положения и выводы по диссертации могут быть использованы при чтении лекционных теоретических курсов по лексикологии, фразеологии и синтаксису русского и английского языков, по общей и частной теории перевода, теоретической и практической грамматике сопоставляемых языков, по общему языкознанию, а также в практике преподавания русского и английского языков. Результаты сопоставительных исследований по конверсии могут быть также использованы в переводческой и лексикографической практике. Фактический материал исследования может послужить базой для написания курсовых и дипломных работ студентами, применяться в разработке спецкурсов, программ, учебных пособий и методических рекомендаций по соответствующим дисциплинам.

Результаты исследования и основные положения диссертации прошли *апробацию* в форме докладов и сообщений на научных и научно-практических конференциях: «Проблемы делового общения юга России» (г. Туапсе, 26-28 апреля 2000г.), «Проблемы развития научной и учебно-методической базы высшей школы в Сочинском регионе» (г. Сочи, 10 февраля 2001г.), «Наука и образование в условиях глобализации» (г. Сочи, 25 апреля 2004 г.); на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

По теме диссертации опубликовано 3 статьи в сборниках научных трудов и материалах международных и региональных конференций общим объемом в 21 страницу.

Ряд положений диссертации апробированы автором при чтении лекций по общей и частной теории перевода, лексикологии, теоретической грамматике, стилистике, грамматической стилистике английского языка и проведении практических занятий по английскому языку со студентами факультета иностранных языков Сочинского филиала РУДН, а также в выступлениях на заседаниях методического совета преподавателей английского языка факультета иностранных языков СФ РУДН.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, библиографического списка теоретических работ и списка словарей, послуживших базой для отбора материала и включающих 184 наименования, и Приложения «Глоссарий фразеологизмов-конверсивов русского и английского языков», в состав которого входит 712 русских и английских фразеологических единиц.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность, новизна, характеризуются теоретическая и практическая значимость настоящего исследования, определяются цель и задачи диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Основные положения диссертации излагаются в трёх главах.

В Главе I «Основные понятия конверсии» делается попытка раскрыть языковую природу конверсии с точки зрения когнитивной и структурной лингвистики, определить место конверсии в лексико-семантической системе языка и выявить сложные системные отношения данного явления с синонимией и антонимией.

Понятие изоморфизма равноуровневых языковых подсистем, сформулированное впервые в «Тезисах» Пражского лингвистического кружка, послужило предпосылкой для формирования нового научного направления, избравшего объектом исследования способы описания одной и той же ситуации с использованием семантически эквивалентных языковых единиц. В частности, одним из регулярных способов образования денотативно тождественных предложений является конвертирование, или изменение синтаксической структуры предложения путем конверсии. В плане семантико-синтаксического конвертирования высказывания как одного из способов экспрессивного выражения интенций говорящего в трудах зарубежных авторов по лексикологии термин «конверсия» употребляется в значении «функциональный переход», или «изменение по функции» (В. Адамс, О. Есперсен, Д. Ли, Ч. Хоккет и др.). Конверсивы были предметом исследования многих зарубежных исследователей: Дж. Лайонза, Ф. Палмера, Ч. Филмора и др. В отечественной науке конверсию в её различных аспектах изучали Ю.Д. Апресян, А.М. Гильбурд, А.К. Жолковский, Б.Л. Иомдин, И.А. Мельчук, Л.А. Новиков, И.П. Сусов и др. В 1963 году Джон Лайонз ввел в оборот термин «конверсивы». По мнению Л.А. Новикова, под этим термином понимается «отражение в языке обратных отношений с помощью разных слов, противопоставленные семы которых позволяют таким единицам выражать субъектно-объектные отношения в обращенных высказываниях (предложениях), обозначающих одну и ту же ситуацию, то есть имеющих один и тот же денотат» (Л.Н. Новиков). Ю.Д. Апресян определяет конверсивы как «пары слов с обращёнными ролевыми, или актантными структурами». Обращение (конвертирование) высказывания осуществляется путем замены предиката его конверсным коррелятом (конверсивом), поэтому очевидно, что природа конверсии проявляется лишь на синтаксическом уровне. В результате замен в предикативном ядре предложения возникает новая синтаксическая единица, сопоставимая с исходной в плане предметно-логического содержания, денотативно тождественная, семантически эквивалентная, но конструктивно противоположная ей, точнее, имеющая структуру, зеркально отражающую структуру исходного высказывания. Так, предложение *Иван женился на Марии*. <*Ivan got married to Mary.*> конвертируется в предложение *Мария вышла замуж за Ивана*. <*Mary got married to Ivan.*>. Взаимная пермутация актантов смещает логическое ударение в конверсных предложениях, активизируя то одного, то другого участника этой ситуации.

В Главе I подтверждается идея системности и органической связи языковых категорий, в частности, конверсии, синонимии и антонимии. С одной стороны, конверсия рассматривается как выражение «обратных» отношений в языке, как описание взаимонаправленных, а значит, противоположных действий двух участников ситуации. С другой стороны, синтаксические структуры, описывающие одну и ту же ситуацию реальности, являются фактически синонимичными, то есть в данном случае речь идет о синонимии в широком смысле на синтаксическом уровне. В этом заключается философская сущность исследуемой лексико-семантической категории: конверсия основана на противоположности актантов и единстве денотата (смысл высказывания остаётся неизменным). Здесь налицо проявление одного из основных постулатов диалектической философии. «...Хотя с формальной стороны противоположные понятия несовместимы, исключают друг друга, диалектическая природа их такова, что они не могут не предполагать друг друга, пронизывают друг друга, не существуют друг без друга» (Л.А. Новиков).

Сопоставление конверсивов с единицами других классов лексико-семантической системы языка (синонимами и антонимами) является весьма продуктивным методом изучения их семантических и функциональных особенностей. Тесная функциональная связь, а в некоторых случаях и взаимное превращение единиц трех указанных классов лексико-семантической системы основана, по-видимому, на одинаковом — ономасиологическом — характере связи значений этих единиц. Хотя конверсия и антонимия представляют собой в целом явления разноплановые, тем не менее их «пересечение» образует область взаимодействия этих явлений и вычленяет целую группу общих слов — антонимы-конверсивы среди разных частей речи: *русск. покупать — продавать, победа — поражение, старше — моложе, над — под; англ. to buy — to sell, victory — defeat, older — younger, over — under.* При сопоставлении конверсии и синонимии выявляется область «перекрывания» в сфере квазикатегорий данных феноменов:

Крепость израсходовала запасы продовольствия. <=>

В крепости иссякли запасы продовольствия.

The fortress has exhausted all its resources. <=>

All the resources have been used up by the fortress.

В диссертации определяется роль и значение конверсии как одного из способов решения сложных коммуникативных задач в современной когнитивной лингвистике, находящейся на стыке двух научных парадигм — антропоцентрической и лингвистической. Конверсные высказывания могут строиться относительно любой из нескольких субстанций реальности, связанных между собой определенными отношениями. При вербальном

оформлении мыслей человек постоянно стоит перед необходимостью выбора: какие языковые средства должны быть использованы для максимально точного выражения мысли, чтобы высказывание было правильно оформлено лексически, грамматически и синтаксически; какие акценты расставить в предложении; как добиться стилистического соответствия подбираемых языковых средств общему фону высказывания и т.д. и т.п. *Уникальность конверсии* состоит в том, что сохраняя семантический инвариант высказывания, носитель языка может варьировать различные синтаксические структуры и способы выражения в зависимости от коммуникативного задания и собственных интенций. В этом смысле конверсия, выражающая обратные отношения в языке и заключающая в себе понятие противоположности на глубинном уровне, наряду с другими средствами играет важную роль в вербальном поведении человека.

Возможность описания ситуации действительности разными языковыми способами определяется тем, как индивидум представляет себе действительность, какая картина складывается в его сознании и какие языковые ресурсы он использует при вступлении в речевой акт. Способность отражать окружающую действительность посредством органов чувств и мыслительных операций заложены в психике человека. Разнообразие лексики, описывающей то или иное явление объективной реальности, является характерной чертой каждого отдельно взятого языка. Однако механизм *познания, осмысления, понимания* в разных культурах базируется тем не менее на нескольких основных принципах мыслительной деятельности человека и глубинных представлениях, поэтому сейчас много говорится об антропоморфизме *языковой картины мира* и «психологическом единстве человечества». В последнее время появились работы, в которых рассматривается *языковая картина мира*, т.е. обобщённое представление об устройстве окружающей действительности, содержащееся в сознании людей и отражённое в каждом языке (Ю.Д. Апресян, Б.Л. Йомдин, И.П. Сусов). При рассмотрении явления *конверсии* в двух языках в свете теории когнитивной лингвистики выявляются сходства и различия в *языковой картине мира* носителей разных языков с помощью различных языковых средств. В данном диссертационном исследовании предпринимается попытка через призму «*картины мира*» рассмотреть отдельные аспекты *конверсии* в разных языках с точки зрения когнитивного подхода к языку.

Глава II «Конверсия в современном русском и английском языках» строится на подробном рассмотрении конверсивов в сопоставляемых языках на лексико-семантическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях. Конверсивы обнаруживают большое разнообразие структурных типов как в русском, так и в английском языках. Каждый тип обладает особыми, только ему свойственными чертами в соответствии с особенностями грамматического строя сопоставляемых языков.

Конверсивы, принадлежащие к разным частям речи, обнаруживают специфические свойства, отражающие морфологическое значение этих слов как грамматических единиц. Лексико-грамматические конверсивы включают конверсную лексику прежде всего из класса глаголов: *русск.: выигрывать — проигрывать, снимать — сдавать (комнату), брать — давать, импортировать — экспортировать; англ.: to win — to lose, to rent — to lend, to take — to give, to import — to export*. Именно глагольные конверсивы образуют наиболее обширную группу. Это объясняется, по-видимому, особенностями семантики данной лексико-грамматической группы и связано с процессуальностью, присущей глаголу, и характером самого явления конверсии как выражения субъектно-объектных отношений в языке.

Среди имён существительных, прилагательных и наречий в сравнительной степени, а также предлогов и союзов конверсные отношения менее распространены. Однако лексика и русского, и английского языков располагает целым рядом так называемых «готовых» конверсивов в лексико-грамматической группе существительных. Многие из этих конверсивов выражают *родство* или *социальный статус*, а также могут иметь разграничение *по полу*: *муж — жена <a husband — a wife>; мать — сын (дочь) <a mother — a son (a daughter)>; дядя — племянник (племянница) <an uncle — a nephew (a niece)>*.

В системе русского и английского языков существует ряд продуктивных способов образования конверсивов, за счет чего происходит пополнение средств конверсной лексики. Так, большинство конверсивов-существительных образовано от конверсных глаголов с помощью различных суффиксов: *русск. изобретатель — изобретение, творец — творение; англ.: inventor — invention, creator — creation*. Все адъективные и адвербиальные конверсные оппозитивы выступают только в соотносительных формах сравнительной степени: *русск. быстрее — медленнее, раньше — позже; англ.: faster — slower, earlier — later*.

Конверсные отношения существуют и среди служебных частей речи, в частности, предлогов и союзов: *русск. над — под, до — после; англ. over — under, before — after*. Конвертирование высказываний при помощи конверсивов-предлогов осуществляется лишь при условии совпадения предикатов, к которым примыкают данные единицы.

Помимо лексико-грамматических и семантических видов конверсивов, выделяются *аутоконверсивы, квазиконверсивы, сочетаемостные типы конверсивов*.

Деление единиц класса конверсивов на конверсные оппозитивы и аутоконверсивы распространяется на всю конверсную лексику, независимо от принадлежности к той или иной части речи, хотя объём различных типов вообще и удельный вес аутоконверсивов внутри отдельного типа в частности весьма вариативны. В качестве примера конструкций, содержащих

аутоконверсивы или «конверсивы в себе» (термин Л.А. Новикова), приведем следующие предложения:

Женя за обедом сидела напротив Павла. <=>

Павел за обедом сидел напротив Жени.

(*напротив* – аутоконверсив-предлог).

Квазиконверсивы представляют собой особый тип. Квазиконверсия включает интереснейший подвид, где нет двух равноценных участников ситуации: действие направлено от субъекта к двум разным объектам, например:

Автор дополнил книгу двумя главами. <=>

Автор добавил к книге две главы.

Он заправил суп сметаной. <=> Он добавил сметану в суп.

Это *конверсия прямого и косвенного дополнения*. Такой вид конверсии характерен для языков с синтетическим строем, в частности, для русского языка, благодаря существованию категории падежа у лексико-грамматического разряда имён существительных.

Наконец, *сочетаемостные виды конверсивов* рассматриваются только на синтаксическом уровне и связаны с особенностями лексико-семантической сочетаемости слов. При рассмотрении семантической сочетаемости конверсивов Ю.Д. Апресян оперирует понятием *модификаторов*, при соединении с которыми конверсивы могут включаться или не включаться в ситуативно равнозначные высказывания. Сравним:

Он всегда (часто) платил за ремонт 100 рублей. <=>

Ремонт всегда (часто) стоил ему 100 рублей.

He always (often) paid for the repair 100 roubles. <=>

The repair was always (often) worth 100 roubles to him.

В этом случае модификаторы *всегда, часто (always, often)* образуют сочетаемостные виды с конверсивами *платить – стоить (to pay – to be worth)*. Но стоит употребить их с модификатором со значением 'желание' (*хотя, с готовностью, охотно*), - картина меняется коренным образом:

Он с готовностью заплатил за ремонт 100 рублей,

однако нельзя сказать:

**Ремонт с готовностью стоил ему 100 рублей!*

He eagerly paid 100 roubles for repair. ≠

** The repair was eagerly worth 100 roubles to him.*

(Примеры сочетаемостных видов конверсивов Ю.Д. Апресяна).

Конверсия существует и на **фразеологическом уровне** как в русском, так и в английском языках. При широком понимании фразеологии и включении в состав ФЕ не только фразеологических сращений, единиц, но и фразеологических сочетаний, список конверсивов-фразеологизмов значительно увеличивается: *брать взаймы (у кого) – давать взаймы (кому), дать по шапке (кому) – получить по шапке (от кого); вызывать ненависть (у кого) – испытывать ненависть (к кому).*

Наиболее многочисленную группу фразеологизмов-конверсивов в русском языке составляют глагольные фразеологизмы, например, *выпустить из рук – выскользнуть из рук; потерять из виду – ускользнуть из виду*; и глагольно-пропозициональные фразеологические единицы: *ноги не держат (кого) – еле на ногах держится (кто); кондрашка хватил (кого) – сыграл в ящик (отбросил копыта, приказал долго жить, дал дуба, сошёл в могилу; отправился к праотцам) (кто).* Это объясняется, прежде всего, их численным превосходством над другими грамматическими типами фразеологизмов (субстантивными, адъективными, адverbиальными) и наибольшей потенциальной способностью именно глагольных единиц образовывать конверсные пары. Конверсными свойствами обладают в первую очередь глагольные фразеологические единицы и сочетания с семантической «недостаточностью» глагольной части, т.е. такие фразеологизмы, в которых семантически опорным компонентом является существительное, а глагол имеет «ослабленную» семантику: *русск. сводить с ума – сходить с ума, намылить шею – получить по шее; англ. to drive smb mad – to go mad, to give it to smb in the neck – to get it in the neck.*

Из-за сложности компонентного состава, особенностей внутренней формы фразеологизмов часто трудно отыскать оппозитив фразеологической единицы, поэтому в качестве второго компонента денотативного тождества в настоящей работе предлагается использовать синонимичный эквивалент отсутствующего фразеологического оборота в виде свободного словосочетания:

Эта работа ему не по плечу. <=> Он не справляется с этой работой.

This work is out of his depth. <=> He is not equal (not up) to this work.

Более того, если для фразеологической единицы в качестве коррелята рассматривать не фразеологизм, а слово, то выявляется множество пар, которые можно считать конверсными оппозитивами: *песок сыплется (с кого) – старый (кто); хмель вылетел из головы (у кого) – отрезвел (кто); лавры (чь-либо) спать не дают (кому) – завидует (кто).* Данные пары, состоящие из фразеологизма и слова, являются синонимами, однако на синтаксическом уровне проявляется конверсная связь между ними:

Из него песок сыплется. <=> Он старый.

У него хмель вылетел из головы. <=> Он отрезвел.

Ему лавры спать не дают. <=> *Он завидует.*

Немногочисленный класс фразеологизмов-аутоконверсивов представлен глагольными, адъективными и адвербиальными фразеологическими единицами (русск.: *рукой подать, в двух шагах, седьмая вода на киселе* и др.; англ.: *it's just a stone's throw*). Например:

Наш дом находится в двух шагах от почты. <=>

Почта находится в двух шагах от нашего дома.

Our house is just a stone's throw from the post-office. <=>

The post-office is just a stone's throw from our house.

Синтаксические типы конверсивов существуют как в русском, так и в английском языках и включают двух-, трех-, гораздо реже четырехвалентные конверсивы. Сравним:

Он продал мне книгу за два рубля. <=> *Я купил у него книгу за два рубля.*

He has sold me a book for two roubles. <=> *I have bought a book from him for two roubles.*

В синтаксисе английского языка существуют устойчивые синтаксические конструкции в качестве выработанных языком содержательных моделей в силу его аналитического характера. Исследование явления конверсии на синтаксическом уровне показало, что последние имеют конверсные корреляты в виде обратных синтаксических структур. Так, предложение, содержащее оборот *There is/are*, по своей сути является обратным синтаксической конструкции *It has...*:

There are wonderful monuments in the city. <=>

The city has wonderful monuments.

В городе имеются великолепные памятники. <=>

Город располагает великолепными памятниками.

Синтаксический оборот *It is/was... who* находится в конверсных отношениях с конструкцией *He was the one who...*:

It was him that I told about it. <=> *He was the one whom I told about it.*

Именно ему я сказал об этом. <=> *Он был тем, кому я сказал об этом.*

Предложение с оборотом *it takes* + местоимение в объектной форме (P_o), может конвертироваться в обычное двусоставное предложение, в котором местоимение в объектной форме, выразившее беспредложное дополнение в первом предложении, будет выполнять теперь роль подлежащего (*subject*), а предикатом станет глагол, находившийся в форме инфинитива.

It takes him two days to print all the documents. <=>

He prints all the documents for two days.

У него уходит два дня, чтобы напечатать все документы. <=>

Он печатает все документы за два дня.

Ещё две синтаксические конструкции в английском языке, имеющие устойчивую компонентную структуру и способные конвертироваться, – это *Complex Subject* и *Complex Object*.

Конструкция *Complex Subject* (сложное подлежащее или «именительный падеж + инфинитив»), включающее в свой состав сложный компонент – подлежащее с инфинитивным оборотом, конвертируется в обычное двусоставное предложение, в русском языке пара конверсных предложений представляет из себя двусоставное и односоставное неопределённо-личное предложения:

He is considered to be the best specialist at the factory. <=>

They consider him the best specialist at the factory.

Он считается лучшим специалистом на фабрике. <=>

Его считают лучшим специалистом на фабрике.

Конструкция *Complex Object* также относится к конверсным синтаксическим средствам, однако в этом случае конвертирование происходит на грамматическом уровне и приобретает залоговый характер:

The teacher wants the students to learn hard. <=>

The students are wanted by the teacher to learn hard.

Учитель хочет, чтобы студенты усердно учились.

Учителю хочется, чтобы студенты усердно учились.

Для русского языка с синтетическим строем грамматики синтаксические структуры с жестким устоявшимся порядком составляющих их компонентов не характерны. Вероятно, поэтому арсенал синтаксиса русского языка не располагает конверсными парами со свойственной им двусторонней импликацией.

Глава III «Сопоставительное исследование конверсивов в русском и английском языках» посвящена сопоставлению конверсивов на различных уровнях сравниваемых языков с целью выявления и обоснования причин типологических сходств и различий конверсивов в системе двух языков. При сопоставительном исследовании языков нагляднее и глубже раскрываются особенности каждого из сопоставляемых языков, а также изучаемых в них явлений, что имеет огромную практическую значимость.

Ввиду общности логико-понятийной основы русского и английского языков в области исследования конверсивов обнаруживаются значительные сходства. Так, например, лексическая парадигма слов-конверсивов с общей семой «родственник» объединяет эквивалентные лексические единицы в сравниваемых языках: *мать – дочь (a mother – a daughter), дядя – племянник (an uncle – a nephew), муж – жена (a husband – a wife)* и т.п. Эквивалентными являются также пары *конверсивов-антонимов* в обоих языках, которые встречаются среди различных лексико-грамматических групп в системе русского и английского языков: ср., *русск. купить – продать, выиграть – проиграть, над – под, больше – меньше; англ. to buy – to sell, to win – to lose, above – under, bigger – less.* Наличие *аутоконверсивов* в конверсной лексике тех частей речи, которые обнаруживают в своём составе конверсивы, тоже является характерной чертой обоих языков. *Квазиконверсивы* присутствуют в обоих языках и представляют собой особый тип, отличающийся от точных конверсивов своими свойствами. *Сочетаемые виды конверсивов* как в русском, так и в английском языках проявляют свои свойства только на синтаксическом уровне, а особенности их функционирования связаны с правилами лексической сочетаемости слов. *Синтаксические типы* конверсивов включают двух-, трех-, и гораздо реже четырехвалентные конверсивы.

Глагольная лексика русского и английского языков богата конверсивами прежде всего благодаря *категории залога*. В качестве объекта типологического сопоставления может быть взята *залоговая подсистема* образования конверсивов. Особенностью употребления страдательных конструкций в английском языке является их широкая распространённость благодаря тому, что практически все глаголы в английском языке могут употребляться в форме страдательного залога. В русском языке грамматическая категория залога свойственна лишь переходным глаголам. Таким образом, говоря о *категории залога* глаголов в русском и английском языках и существовании конверсивов-глаголов на этом уровне, можно сделать вывод о том, что в сопоставляемых языках существует большой пласт грамматических конверсивов со схожими чертами на уровне семантики и с различиями в грамматической форме, что соответствует общей типологии русского языка как синтетического, а английского языка как языка с аналитическим строем грамматики.

В качестве другой подсистемы типологического сопоставления являются *способы образования* конверсивов-глаголов в русском и английском языках, т.к. «типология словообразования тесно связана с общей типологической характеристикой языка и зависит от неё» (В.Д. Аракин). В русском языке значительно более распространён деривационный способ образования конверсивов, в то время как в английском конверсивы чаще образуются аналитическим путём. Сравним: *белить – белеть < to make white – to grow (get, turn) white >; веселить – веселеть < to make cheerful – to get cheerful >; молодить – молодеть < to make smb look younger – to become younger >*. Необходимо отметить, что многие единицы, находящиеся в

русском языке на лексическом уровне, в английском пополняют арсенал фразеологических средств. Так, лексическим единицам русского языка *мачеха, отчим, падчерица, тёща, зять* и т.д. соответствуют фразеологизированные обороты в английском языке: *mother-in-step, father-in-step, daughter-in-step, mother-in-law, son-in-law*. Для таких русских слов, как *соотечественник, сверстник, ровесник* в английском языке существуют выражения объяснительного характера *someone who live in the same country, someone of the same age*. Среди глаголов также немало случаев, для которых русским лексическим единицам соответствуют английские фразеологизированные сочетания, например, *русск. жениться, знакомиться, дружить*; *англ. to get married smb, to get acquainted with smb, to be friends*. Итак, анализом английского языка выражается, в частности, в том, что на уровне фразеологии обнаруживаются ФЕ, которым в русском языке соответствуют лексические единицы.

Различия в свойствах конверсивов-фразеологизмов русского и английского языков носят частный характер и определяются главным образом типологическими особенностями каждого из рассматриваемых языков. Следует особо остановиться на глагольно-пропозициональных ФЕ, выделяемых в отдельную группу А.И. Молотковым. Фразеологизмы данного типа объединяются общим значением действия, которому подвергается или которое испытывает лицо, либо значением состояния, в котором пребывает лицо: *хмель выскочил из головы (у кого)* – ‘кто-либо быстро отрезвел’; *след простыл (кого)* – ‘кто-либо удрал, сбежал, скрылся’; *смеешка в рот попала (кому)* – ‘кто-либо не может перестать смеяться; смеётся без причины’ и другие.

Глагольно-пропозициональные ФЕ отличаются от собственно глагольных ФЕ грамматической моделью N1 + Vf: *ноги не держат (кого), камень с души свалился (у кого)* и т.д. Возможны и другие модели: *мочи не хватает (кому, у кого), <как> ветром сдуло (кого)* и т.п. Однако в любом случае глагольно-пропозициональные ФЕ выполняют в предложении функцию главного члена односоставного безличного предложения и всегда «управляют определённым падежом косвенного дополнения» (А.И. Молотков). Можно сказать, что эти дополнения являются обязательными детерминативными распространителями в предложениях с глагольно-пропозициональными ФЕ. Этот лексико-грамматический тип фразеологизмов широко представлен в русском языке. Что касается английского языка, то в нём нет такого типа ФЕ, а подобным оборотам русского языка в английском чаще всего соответствуют предикативные единицы, например: *сердце разбито (у кого, чьё)* – *one's heart is broken*.

Данные о структуре предложения различных языков дают основание для выдвижения критерия *фиксированности / нефиксированности* порядка слов в предложениях, который может быть использован для типологической характеристики языков. Этот критерий особенно важен при рассмотрении порядка слов в предложениях в тех языках, где в силу ограниченности

морфологических средств выражения субъектно-объектных отношений порядок слов служит средством грамматического выражения этих отношений, как, например, в языках изолирующих или в языках аналитического строя, к которым относится английский язык. Поэтому для синтаксиса английского языка характерной чертой является существование устойчивых предикативных конструкций, так называемых структурных моделей предложения: конструкция с грамматическим оборотом *There is/are...*, синтаксическим оборотом *It is/has... that/who*, предикативная конструкция *It gets him...*, *Complex Subject* (сложное подлежащее), *Complex Object* (сложное дополнение). Каждая из этих конструкций представляет собой определенную «схему», так называемый «каркас», по которым строятся различные высказывания. Именно эти предикативные конструкции обладают конверсными свойствами и способны конвертироваться в обратные им синтаксические структуры.

Сопоставительный анализ русских и английских конверсивов выявляет как сходства, так и значительные различия в свойствах последних. Осмысление конверсии как феномена, основанного на универсальности категории противоположности, заложенной в мировидении любого индивидуума, приводит к выявлению сходств. Различия в свойствах русских и английских конверсивов обусловлены межъязыковыми структурно-типологическими особенностями сравниваемых языков.

Каждая глава завершается выводами.

В Заключении приводятся основные результаты и выводы проведённого исследования, отмечается универсальность конверсии как выражения обратных отношений в языке и как лингвистического явления, имеющего важное значение в вербальном поведении человека в зависимости от коммуникативного задания и его интенций, предлагается расширить границы рассмотрения конверсии за счёт вынесения проблемы с лексико-семантического и грамматического уровней во фразеологию и синтаксис, а также намечаются перспективы дальнейших исследований в этой области научного знания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Гулетская О.Г. Вербальные и невербальные средства делового общения. Значение делового общения для решения проблем деловой культуры // Деловая культура и экономика Юга России: Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2000. – С. 244-251.
2. Гулетская О.Г. Конверсивность предлогов в русском и английском языках (сопоставительный анализ) // Проблемы развития научной и учебно-методической базы высшей школы в Сочинском регионе: Материалы научно-практической конференции. – Сочи: СИБиП, 2001. – С.42-48.

3. Гулетская О.Г. Конверсивы-фразеологизмы в английском и русском языках // Наука и образование в условиях глобализации: Материалы Пятой Российской научно-методической конференции. – Сочи: Издательство «Стерх», 2004. – С.294-299.

4. Ильинская О.Г. Конверсия в синтаксисе английского языка в сопоставлении с русским языком // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: Межвуз. сб. научн. статей. Вып. I. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – С. 199 – 202.

Ильинская Ольга Георгиевна (Россия)

**Языковая природа конверсии и типы конверсивов
в современном русском и английском языках**

В диссертации рассматривается языковая природа конверсии как выражение обратных отношений в языке. Исследование проводится в сопоставительно-типологическом аспекте на разных уровнях русского и английского языков в русле комплексного подхода к проблеме. При сравнении свойств русских и английских конверсивов на лексико-семантическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях выявляются как сходства, так и существенные различия, обусловленные структурно-типологическими особенностями сопоставляемых языков. В свете теории когнитивной лингвистики конверсия представляется как способ выражения интенций индивидуума, вступившего в речевой акт, а конверсивы как языковые средства реализации того или иного коммуникативного задания.

Проведённое исследование углубляет существующие представления о конверсии в двух языках – русском и английском. Особую теоретическую значимость представляют положения, касающиеся конверсии во фразеологии и синтаксисе. Фактический материал может быть использован в лексикографической практике.

OLGA G. ILYINSKAYA (RUSSIA)

***Language Nature of Conversia and Types of Conversives
in Modern Russian and English Languages***

The thesis is devoted to the complex multifold research of the phenomenon of conversia on different levels of the language in comparative-typological aspect. The comparative analysis of properties of Russian and English conversives on lexical-semantic, phraseological and syntactical levels reveals similarities as well as substantial differences, based on structural-typological peculiarities of the comparing languages. From the point of view of Cognition Linguistics conversia is represented as a way of expression of individual's intentions and conversives as the language means of realization of the communicative task.

The research deepens the existing ideas about conversia in the two languages – Russian and English. The findings concerning to conversia in phraseology and syntax have special theoretical significance. The glossary of converseive phraseological units can be used in lexicographical practice.

Подписано в печать 13.09.06 Формат 60×84/16.
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1 Заказ 865

Типография Издательства РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3